

А. В. Буйских

О ДАТИРОВКЕ БРОНЗОЛИТЕЙНОЙ МАСТЕРСКОЙ В ЮЖНОЙ ЧАСТИ ОЛЬВИИ

В научный оборот вводится полный керамический комплекс из бронзолитейной мастерской в Ольвии. Детальное изучение амфорной тары, столовой и кухонной керамики, а также индивидуальных находок из засыпи позволили уточнить время ее функционирования в контексте существования других объектов второй половины VI в. до н.э. в юго-восточной части Ольвии.

Ключевые слова: Ольвия, бронзолитейная мастерская, керамика, позднеархаическое время.

В течение полевого сезона 2008 г. в юго-восточной части Ольвии, на участке Р-25 была частично открыта полуземлянка № 1586¹, в дальнейшем определенная как бронзолитейная мастерская. Тогда удалось полностью выявить лишь южную часть этого объекта (рис. 1, 1), северная уходила под останец с культурными слоем и была доследована в 2010 г. Оказалось, что вся северная часть полуземлянки значительно повреждена поздними строительными остатками. Тем не менее, особенности конструкции на уровне материкового дна, зафиксированные в южной части, дали возможность уверенно ее восстановить и предварительно ввести в научный оборот. Основными аргументами для такой функциональной атрибуции явились конструктивные характеристики сооружения и находка в яме первых веков н.э., прорезавшей ее северо-восточную часть, каменной литейной формы для отливки украшений в скиф-

ском зверином стиле (рис. 1, 2) [Крапивина, Буйских, 2011, с. 204 сл.]. Настоящая статья посвящена публикации вещевого комплекса из заполнения южной части полуземлян-

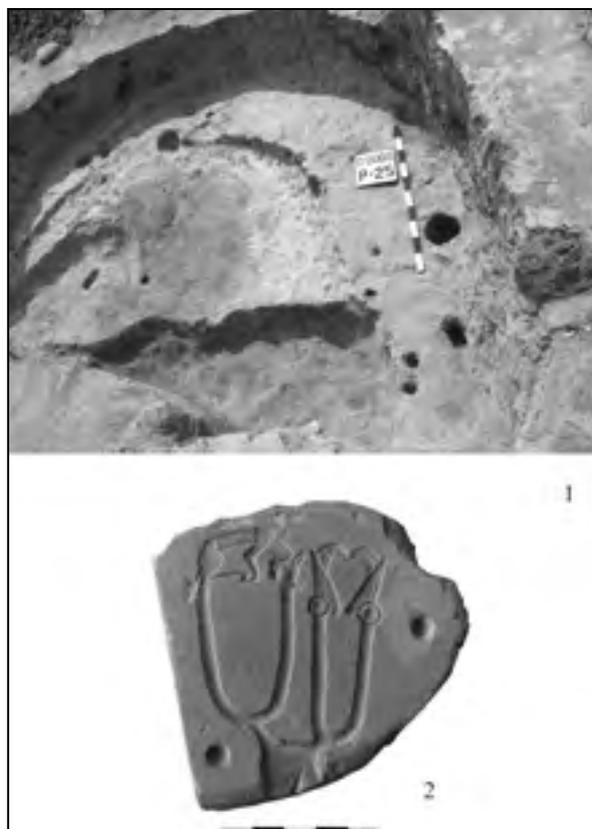

Рис. 1. 1. Полуземлянка № 1586 (бронзолитейная мастерская). Вид с севера; 2. Литейная форма в зверином стиле: О-2008/Р-25/2996

1. № полуземлянки соответствует учетному в общей нумерации строительных остатков

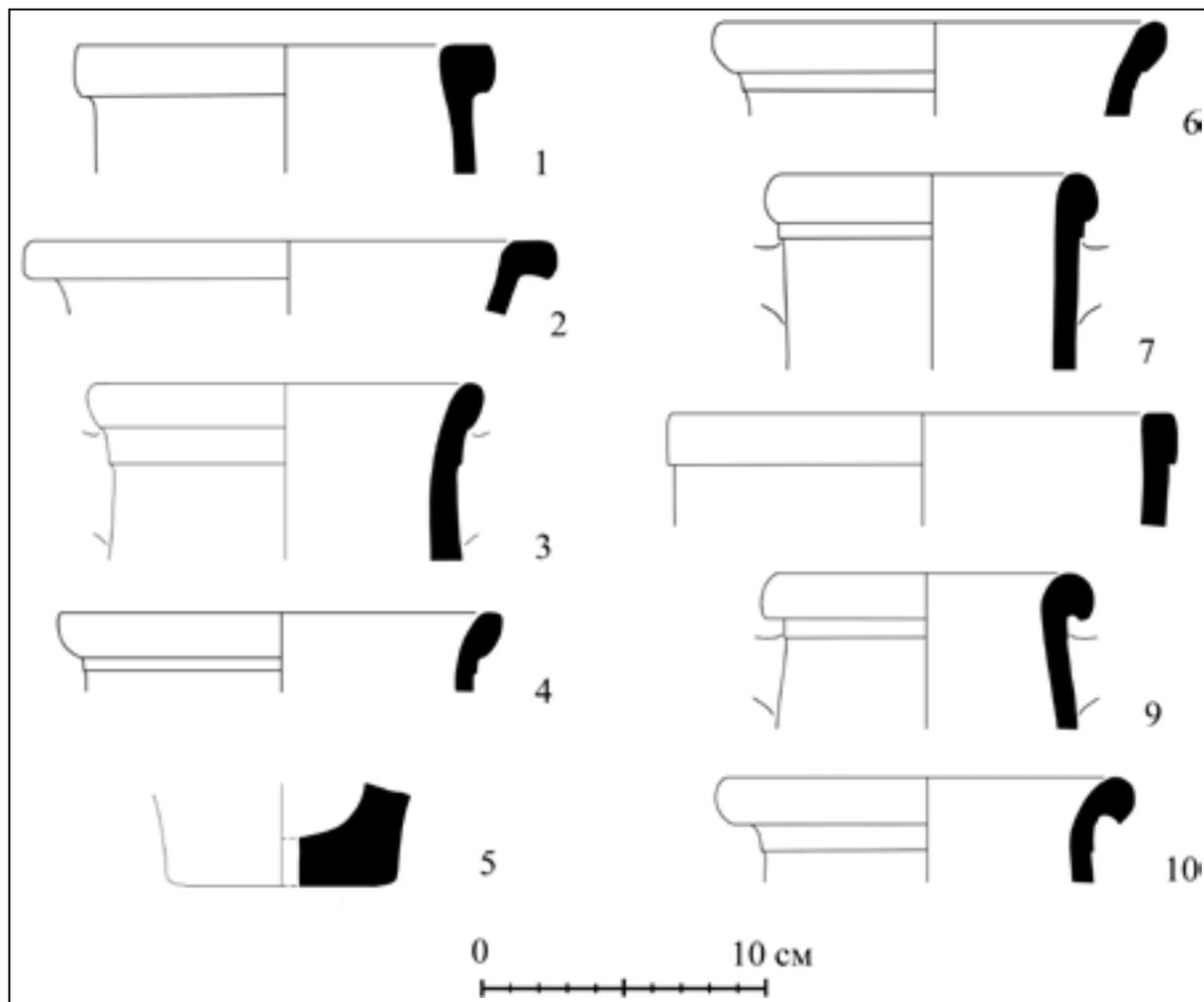

Рис. 2. Амфоры о. Лесбос сероглиняные: 1. О-2008/Р-25/1995; 2. О-2008/Р-25/1994; 3. О-2008/Р-25/91; 4. О-2008/Р-25/242; 5. О-2008/Р-25/2693; красноглиняные: 6. О-2008/Р-25/423; 7. О-2008/Р-25/1997; 8. О-2008/Р-25/1998; 9. О-2008/Р-25/1999; 10. О-2008/Р-25/1996

ки, мощность которого достигала 1 м, из них 0,4-0,6 м – непосредственно из заглубленного объекта (в силу разрушенного по склону уровня материка часть заполнения сохранилась в виде выступавшего останца). Несмотря на то, что за небольшим исключением, все они происходят из засыпи, они дают *terminus ante quem* существования мастерской².

Амфорная тара представлена фрагментами сосудов трех основных центров-поставщиков: о. Лесбос, о. Хиос и Клазомен. Амфоры Лесбоса дают фрагменты как сероглиняных, так и красноглиняных сосудов. Сероглиняные венчики амфор подпрямоугольной в сечении формы (рис. 2, 1-2) соответствуют вариантам I-B – I-D по Монахову или типу 3 по Бирческу, и датируются серединой – третьей четвертью VI в. до н.э. Этим типам соответствует также полая ножка на плоской подошве (рис. 2, 5)

2. В силу того, что заполнение полуземлянки сохранилось не полностью, процентные соотношения отдельных категорий массового материала не даются.

[Монахов, 2003, с. 45, рис. 27, 2-6; Bîrzescu, 2012, S. 31-32, Taf. 3-7]. Такие сосуды представлены в синхронных строительных комплексах Борисфена [Ильина, Чистов, 2012а, табл. 59]. Еще два венчика амфор с овальным и отогнутым краем (рис. 2, 3-4) соответствуют варианту II по Монахову или типу 4 по Бирческу, и датируются от рубежа VI-V в. до н.э. [Монахов, 2003, с. 46, табл. 28; Bîrzescu, 2012, S. 33, Taf. 8]. Красноглиняные амфоры, происхождение которых все еще дискуссионное (о. Лесбос или Эолия), представлены фрагментами венчиков (рис. 2, 6-8) вариантов I-A – I-B по Монахову или типов 2-3 по Бирческу, получивших наибольшее распространение во второй половине VI в. до н.э. [Монахов, 2003, с. 48, табл. 30; Bîrzescu, 2012, S. 37 ff., Taf. 10-18]. Еще два фрагмента (рис. 2, 9-10) принадлежат выделенному Ю. Бирческу по материалам Истрии нового типа 4 с округлым венчиком. Они синхронны амфорам типов 2-3 [Bîrzescu, 2012, S. 44, Taf. 19; см. также: Монахов, 2003, табл. 31, 4].

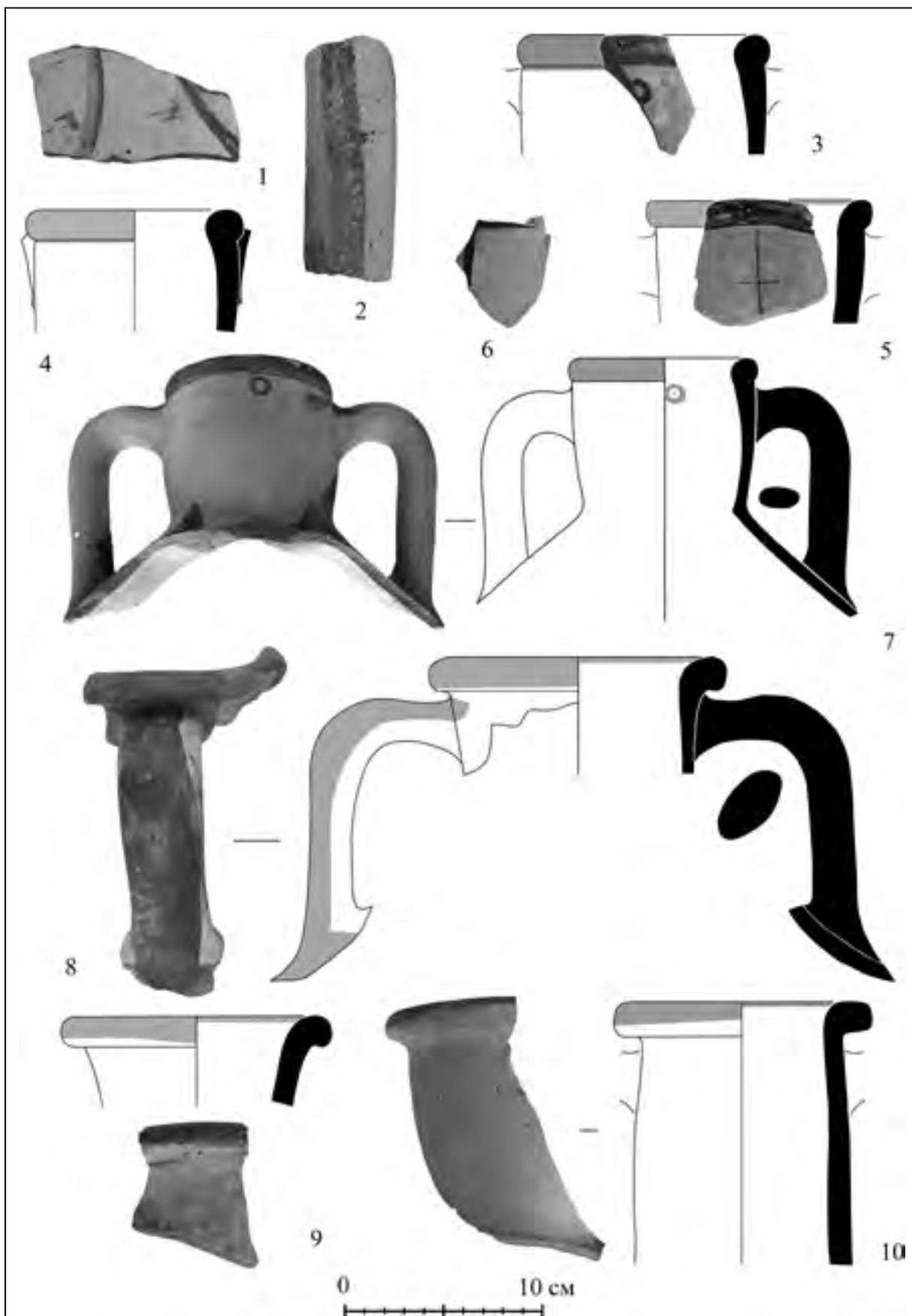

Рис. 3. Амфоры о. Хиос: 1. О-2008/Р-25/2005; 2. О-2008/Р-25/2002; 3. О-2008/Р-25/185; 4. О-2008/Р-25/1880; 5. О-2008/Р-25/1989; 6. О-2008/Р-25/1985; 7. О-2008/Р-25/2690; Клазомены: 8. О-2008/Р-25/243; 9. О-2008/Р-25/1992; 10. О-2008/Р-25/1993

Хиосская тара из землянки традиционно является наиболее многочисленной, как и во всех комплексах и слоях второй половины VI в. до н.э. В комплексе имеется единственный фрагмент стенки амфоры с белой облицовкой, который судя по расположению тонких полос лака (рис. 3, 1), относится к позднему варианту этого типа, второй – началу третьей четверти этого столетия. Эти сосуды принадлежат варианту I-B по Монахову или типу I по Бирческу [Монахов, 2003, с. 13-14, табл. 2; Birzescu, 2012, S. 49 ff., Taf. 23]. Они хорошо известны по массовым находкам в Ольвии [Буйских, 2012, рис. 1] и в Борисфене, в комплексах не позднее середины столетия [Ильина, Чистов, 2012, табл. 10]. Третьей четвертью этого столетия датируется фрагмент ручки с широкой полосой лака (рис. 3, 2) и венчики (рис. 3, 3-5) с дипинти – колечками и крестами, принадлежавшие амфорам с воронковидным горлом: тип I по Рубану [Рубан, 1982, с. 99-101], тип II-A по Монахову [Монахов, 2003, с. 15-16, табл. 3, 1-2], тип 1 по Бирческу [Birzescu, 2012, S. 65 f., Taf. 24-25]. Такие сосуды, включая целые формы, уже известны по находкам в этой части Ольвии [Буйских, Монахов, 2009, с. 126-127, рис. 1-2], широко они представлены и в Борисфене [Ильина, Чистов, 2012а, табл. 63; Буйских, 2014а, с. 91, рис. 4, 1-3]. К переходной форме от воронковидной к раннепухлогорлой – между типами 1 и 2 по Бирческу [Birzescu, 2012, S. 65 f., Taf. 28] или варианту II-B по Монахову (Мо-

нахов, 2003, с. 16, табл. 3, 3), типу II по Рубану [Рубан, 1982, с. 102-103] принадлежит едва припухлое горло (рис. 3, 7), время выпуска таких амфор не доходит до конца последней четверти VI в. до н.э. Скорее всего, амфоре такого типа принадлежит и фрагмент горла с крупным дипинто-крестом (рис. 3, 6).

Клазоменские амфоры (рис. 3, 8-10) представлены в основном, стандартными по форме и декору фрагментами, принадлежащими вариантам 2-4 по Монахову [Монахов, 2003, с. 52-53, табл. 32, 2-4; 33, 1], типу 5 по Бирческу [Birzescu, 2012, S. 101, Taf. 41-48] или типам K1a6-K1a7 [Sezgin, 2012, p. 46 ff.]. Их находки вместе с синхронными лесбосскими и хиосскими амфорами подтверждают датировку амфор этого типа, установленные ранее, в рамках второй половины VI в. до н.э. [см. также их находки в Борисфене: Ильина, Чистов, 2012а, табл. 60; Буйских 2014а, рис. 6, 5-7].

Отдельную небольшую группу представляют фрагменты амфор, традиционно определяемые как «протофасосские» [Зеест, 1960, с. 79-80] или принадлежащие неустановленным производственным центрам Северной Эгиды [Монахов, 2003, с. 39-40]. Недавно в новой типологии амфорной тары архаического времени Ю. Бирческу отнес их к ионийскому ареалу [Birzescu, 2012, s. 113 - 114, Taf. 51-54]. Они имеют овальный, слегка заостренный и отогнутый край (рис. 4, 1-2, 4, 6), так, что горло приобретает слегка коническую форму в сечении, или, наоборот, подквадратный или

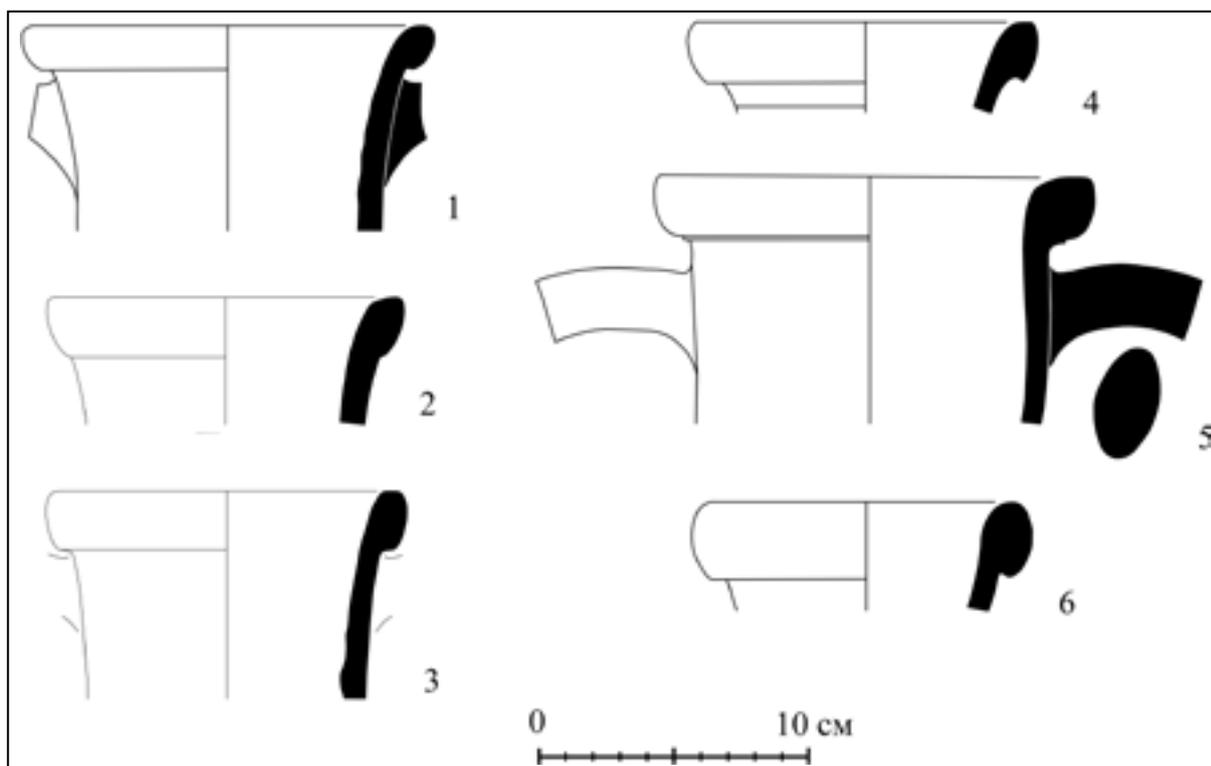

Рис. 4. Амфоры ионийские (протофасосские по Зеест): 1. О-2008/Р-25/424; 2. О-2008/Р-25/425; 3. О-2008/Р-25/426; 4. О-2008/Р-25/1986; 5. О-2008/Р-25/1988; 6. О-2008/Р-25/1991

подпрямоугольный, со слегка закругленными углами (рис. 4, 3, 5), часто с горизонтальной врезкой под венцом. Все они синхронны, датируются в пределах второй половины VI в. до н.э. и представляют в Ольвии массовый материал. Помимо указанных центров, в заполнении обнаружен фрагмент стенки амфоры аттического производства типа *a la brosse*, также типичных для этого времени.

Привозная столовая посуда представлена восточногреческой и аттической. В количественном отношении эти группы примерно равны, тогда как для комплексов второй и третьей четвертей VI в. до н.э. преобладает первая, а для комплексов рубежа VI-V вв. до н.э. и более поздних – вторая. В массиве восточно-

греческой посуды преобладают ее поздние варианты, в основном, это т.н. простая полосатая посуда. Расписная керамика дает лишь мелкие фрагменты клазоменских столовых амфор. Это – стенка чернофигурной амфоры класса Книпович группы Темрюк с изображением гривы крылатого коня в метопе (рис. 5, 1) с датой 520-510 гг. до н.э. [Буйских, 2013, кат. № 4.57]. Таким же мелким фрагментом представлена стенка клазоменской амфоры класса Книпович с чешуйчатым орнаментом (рис. 5, 2) с широкой датировкой практически всей второй половиной VI и вплоть до начала V в. до н.э. [Буйских, 2013, с. 81-83]. Условно к североионийской следует отнести горло с частью плечевой столовой амфоры, покрытой

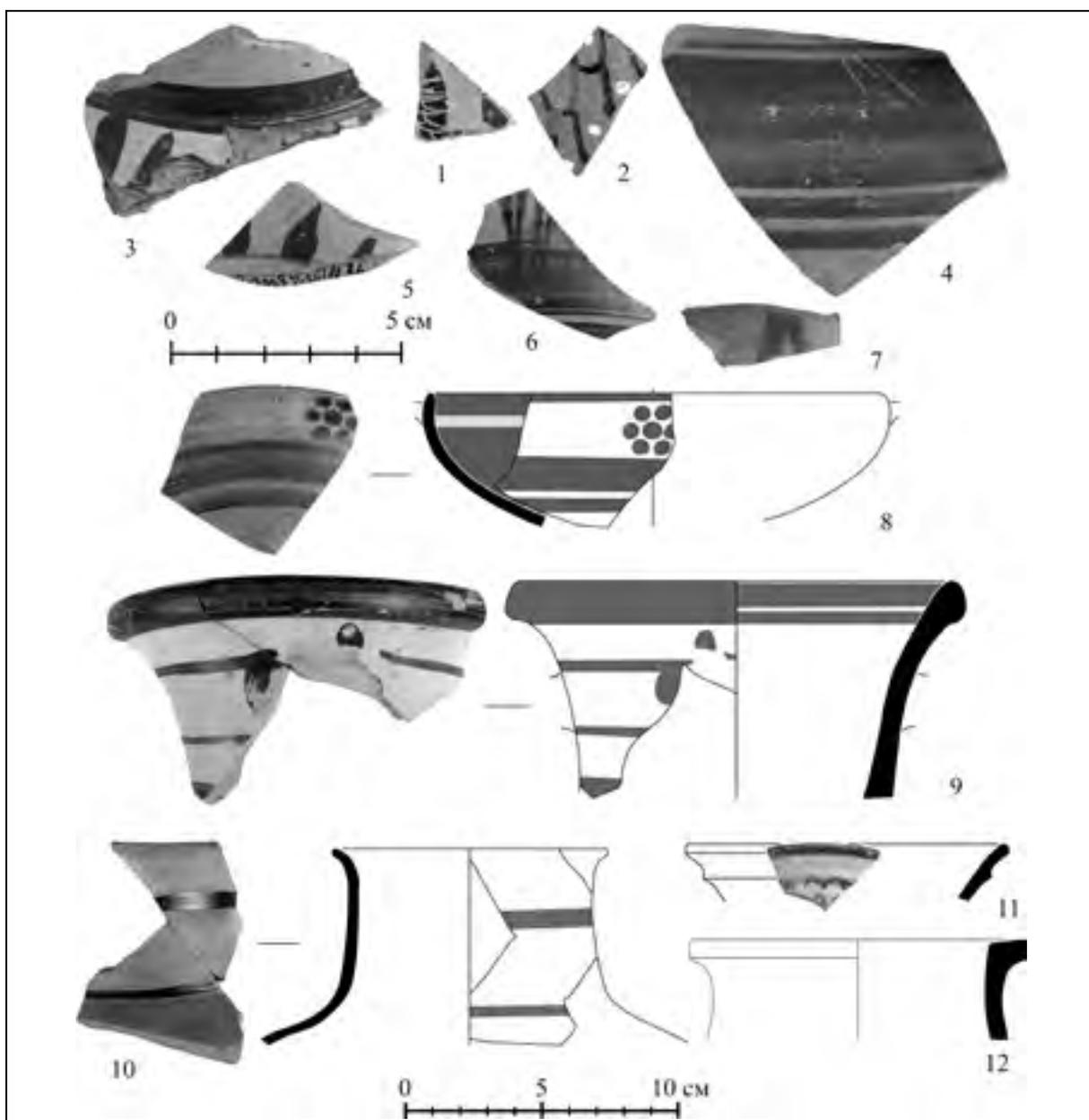

Рис. 5. Клазоменская керамика: 1. О-2008/Р-25/95; 2. О-2008/Р-25/2039. Восточногреческая керамика: 3. О-2008/Р-25/254; 4. О-2008/Р-25/2705; 5. О-2008/Р-25/436; 6. О-2008/Р-25/2044; 7. О-2008/Р-25/2903; 8. О-2008/Р-25/1208; 9. О-2008/Р-25/2030; 10. О-2008/Р-25/2031; 11. О-2008/Р-25/251; 12. О-2008/Р-25/1206

ангбом (рис. 5, 3), что в целом нехарактерно для второй половины VI в. до н.э. и может указывать на ее дату не позднее середины столетия. В пределах третьей четверти следует датировать придонную часть амфоры с корзиной лучей (рис. 5, 5) и часть плеча амфоры с полосами (рис. 5, 4). Несколько фрагментов горл принадлежит крупным закрытым сосудам типа амфор или гидрий (рис. 5, 9-12). Их отличает наличие простых полос лака, в одном случае – волнистого орнамента под краем. Дополняет информацию о закрытых формах ионийского происхождения один редкий сосуд – дошедшая во фрагментах столовая амфора с полосами мелкого волнистого декора по горлу и плечам (рис. 6, 1). Амфоры такого типа уже известны по находкам в Ольвии, и прежде всего, среди материалов раннего некрополя [Книпович, 1940, с. 94, рис. 3]. Такой тип декора представляет собой реминисцен-

цию декоративных элементов позднегеометрического стиля вазопиσης [Kerschner, 2006, s. 230]. В полуземлянке обнаружена еще одна стенка от амфоры такого же типа (рис. 6, 3). Остальные фрагменты амфор представляют их плечевые части с полосатым, волнистым или S-видным декором (рис. 6, 2, 4-5). Все они датируются второй половиной VI в. до н.э.

В заполнение найдено значительное количество чаш, из которых три – с точечными розетками (рис. 5, 6-8). Этот тип сосудов существовал длительное время [Kerschner, 2006, s. 243 f.], но его верхней границей, как правило, является конец третьей четверти VI в. до н.э. В Ольвии это массовый материал [Буйских, 2013, с. 107-108], поэтому об их нетипичности для комплексов последних десятилетий этого столетия можно говорить уверенно. Заполнение характеризуется наличием значительного количества фрагментов чаш,

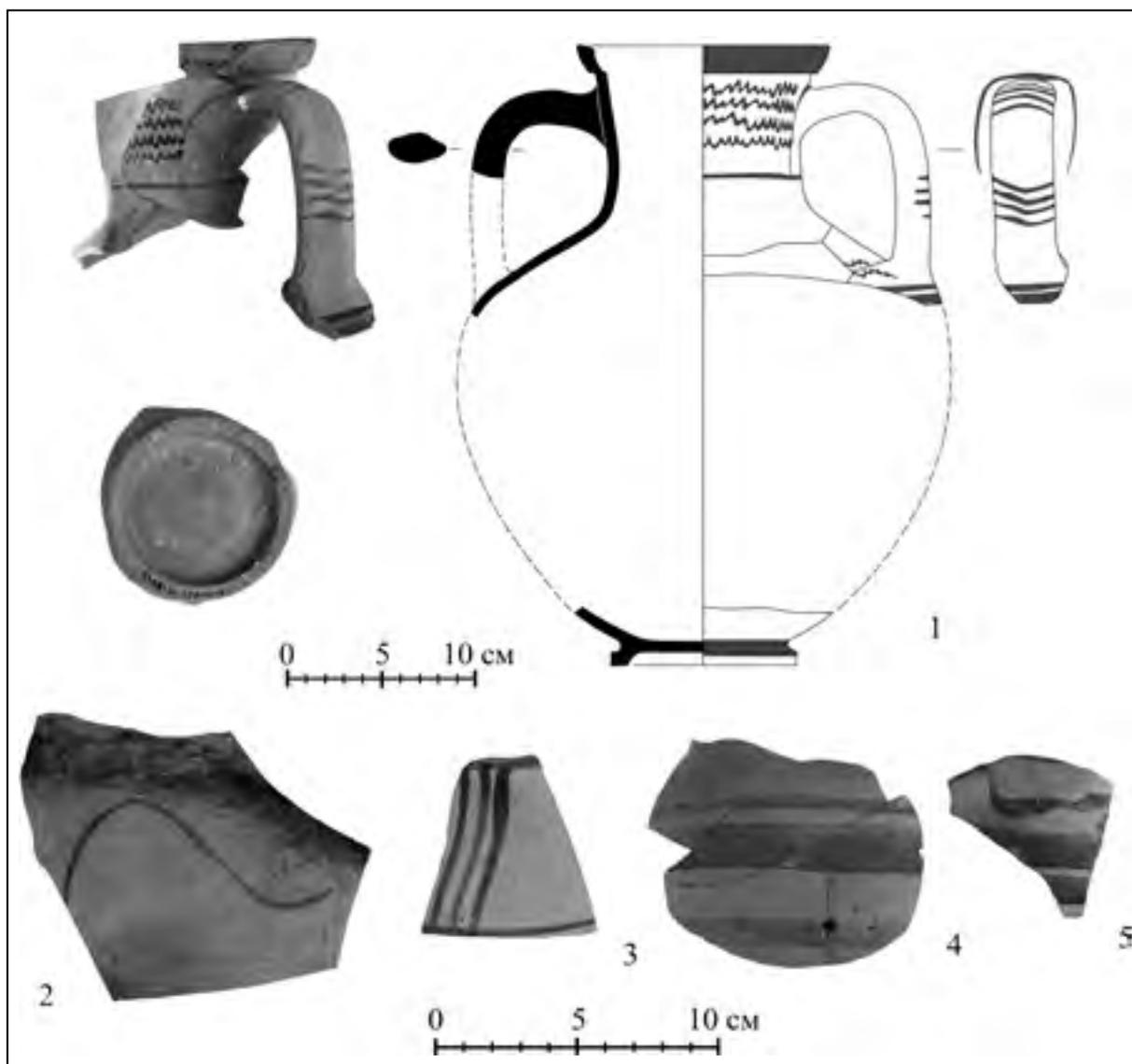

Рис. 6. Восточногреческие полосаты амфоры: 1. О-2008/Р-25/253; 2. О-2008/Р-25/435; 3. О-2008/Р-25/2040; 4. О-2008/Р-25/2041; 5. О-2008/Р-25/1212

включая одноручные. Это немногочисленные привозные формы с простыми полосами лака, иногда ангобом по внутренней поверхности (рис. 7, 2, 8) или формы, скорее всего, местного производства, с полосами красной краски, причем на некоторых сосудах заметен брак при обжиге (рис. 7, 1, 3-7). Помимо них, обнаружено значительное количество фрагментов и археологически целых форм миниатюрных

одноручных чашечек с полосами лака (рис. 7, 9-14). Наблюдается и такое же количество закрытых миниатюрных ольп (кувшинчиков) с двумя-тремя полосами лака по плечам и полосой лака в основании плоского дна (рис. 8, 1-10). Такой набор сосудов, включая миниатюрные формы, характерен для керамического комплекса Ольвии последней трети VI в. до н.э.

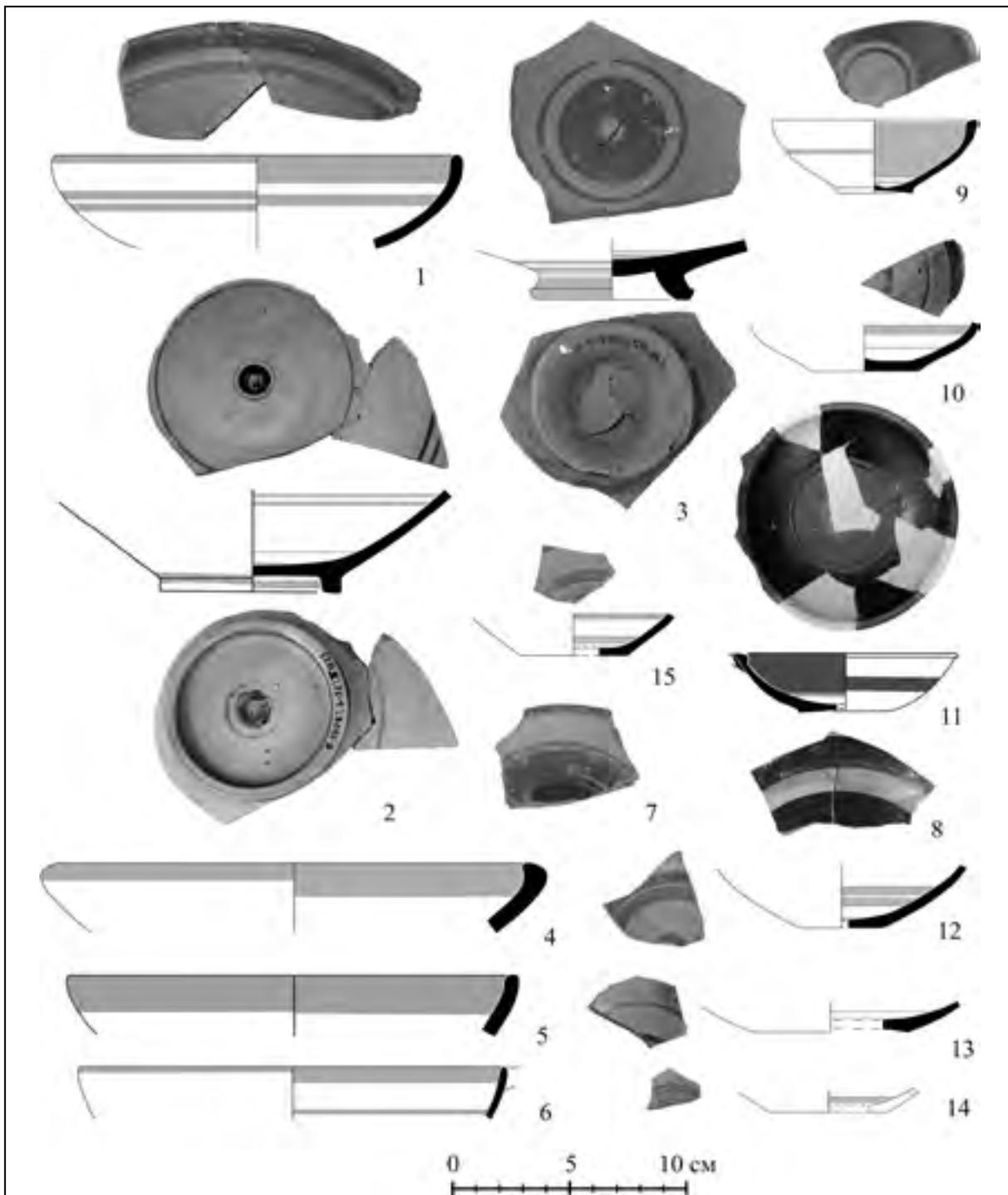

Рис. 7. Восточногреческие чаши и имитации: 1. О-2008/Р-25/434; 2. О-2008/Р-25/2051; 3. О-2008/Р-25/441; 4. О-2008/Р-25/433; 5. О-2008/Р-25/2033; 6. О-2008/Р-25/252; 7. О-2008/Р-25/2053; 8. О-2008/Р-25/2888; 9. О-2008/Р-25/1207; 10. О-2008/Р-25/1219; 11. О-2008/Р-25/96; 12. О-2008/Р-25/2709; 13. О-2008/Р-25/1218; 14. О-2008/Р-25/1220; 15. О-2008/Р-25/2708

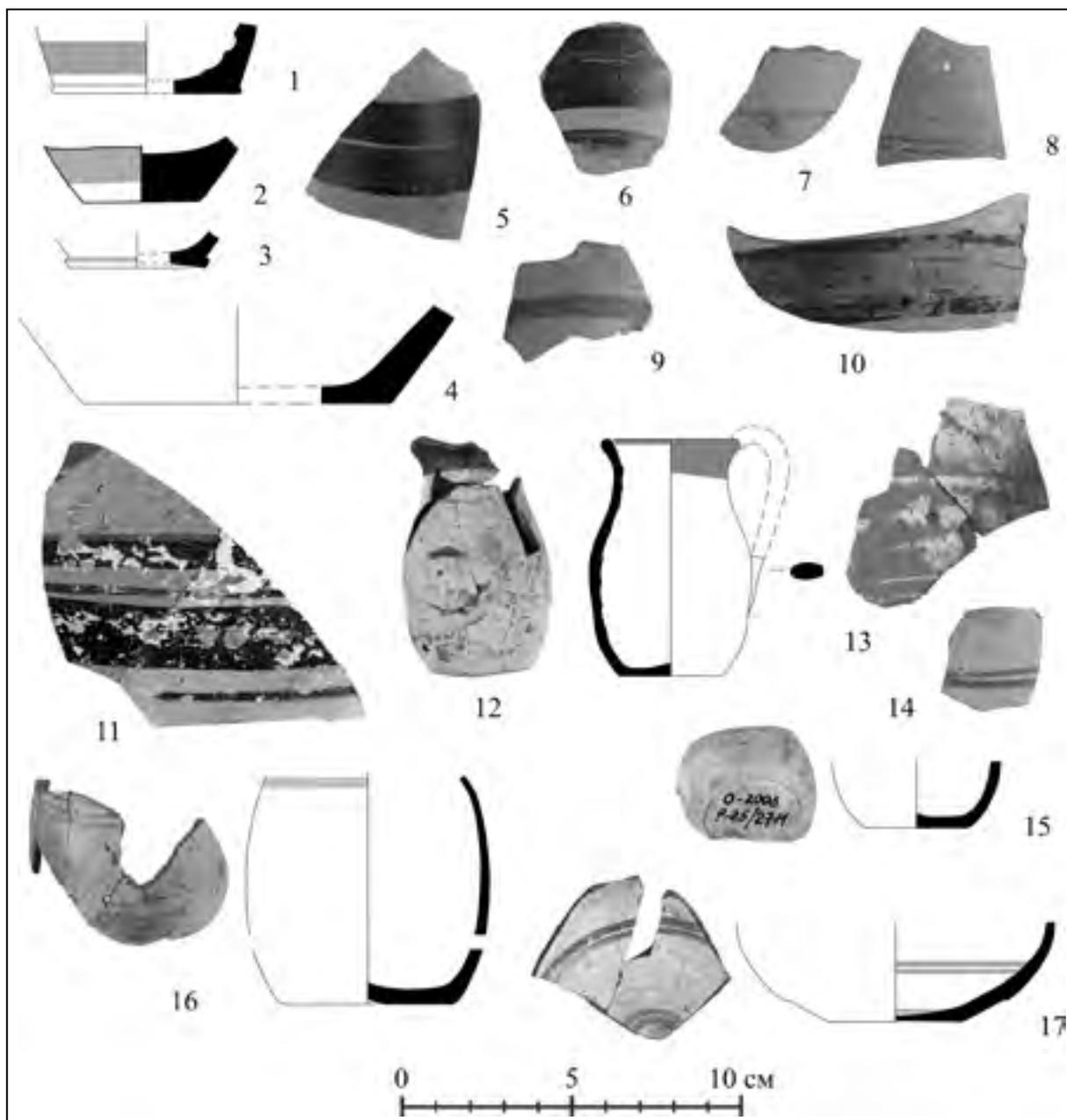

Рис. 8. Ионийские полосатые микроольпы: 1. O-2008/P-25/2706; 2. O-2008/P-25/2084; 3. O-2008/P-25/442; 4. O-2008/P-25/432; 5. O-2008/P-25/2050; 6. O-2008/P-25/2085; 7. O-2008/P-25/2047; 8. O-2008/P-25/2065; 9. O-2008/P-25/2046; 10. O-2008/P-25/2049. Хиосская керамика: 11. O-2008/P-25/1217; 12. O-2008/P-25/2710; 13. O-2008/P-25/2064; 14. O-2008/P-25/2066; 15. O-2008/P-25/2711; 16. O-2008/P-25/2064; 17. O-2008/P-25/456

К категории восточногреческой относится и хиосская расписная керамика. В рассматриваемом комплексе присутствует одна стенка (плечо) гидрии (рис. 8, 11), остальные фрагменты которой с росписью позднегеометрического типа обнаружены в расположенных рядом заполнениях, а сама она датируется концом VII – началом VI в. до н.э. [см. подр.: Буйских, 2013, кат. № 10.3]. В остальном набор сосудов хиосских сосудов компактен и относится ко второй половине VI в. до н.э. За исключением миниатюрной одноручной чаши (рис. 8, 17), это – миниатюрные ольпы, покрытые белым ангобом, с полосами лака по

плечам или без него (рис. 8, 12-16). Все эти формы хиосской керамики также стандартны для второй половины VI в. до н.э. и хорошо представлены в коллекции Борисфена [Ильина, 2005, кат. № 229-244].

Керамика центров материковой Греции представлена изделиями Коринфа и Афин. Вся коринфская расписная керамика относится в целом к позднему второму коринфскому периоду, стилистически – к шаблонному стилю. Отсутствие монохромных сосудов свидетельствует об их дате в рамках второй половины VI в. до н.э. В типологическом отношении она однообразна, за исключением крышки

от пиксиды-пудреницы (рис 9, 1), найдены только фрагменты скифосов (котил). Крышки этого типа для ольвийской коллекции все еще являются редкостью [Буйских, 2013, кат. № 13.117 – 13.120]. Среди скифосов – мелкий фрагмент сосуда с гирляндой из бутонов лотосов (рис. 8, 2), остальные части которого оказались в засыпи нескольких заполнений к югу от полуземлянки № 1586 [Буйских, 2013, кат. № 13.16]. Несколько фрагментов (рис. 9,

3-6) принадлежит чернолаковым скифосам со стандартным декором придонных частей в виде тонких лучей (см. с многочисленными аналогиями: [Буйских, 2013, кат. № 13.25 и сл.]. Кроме того, найдено несколько миниатюрных форм (рис. 9, 7-9) с типичной росписью в виде зигзагов между ручками, чередующимися полосами лака и пурпура [Буйских, 2013, кат. № 13.225 и сл.].

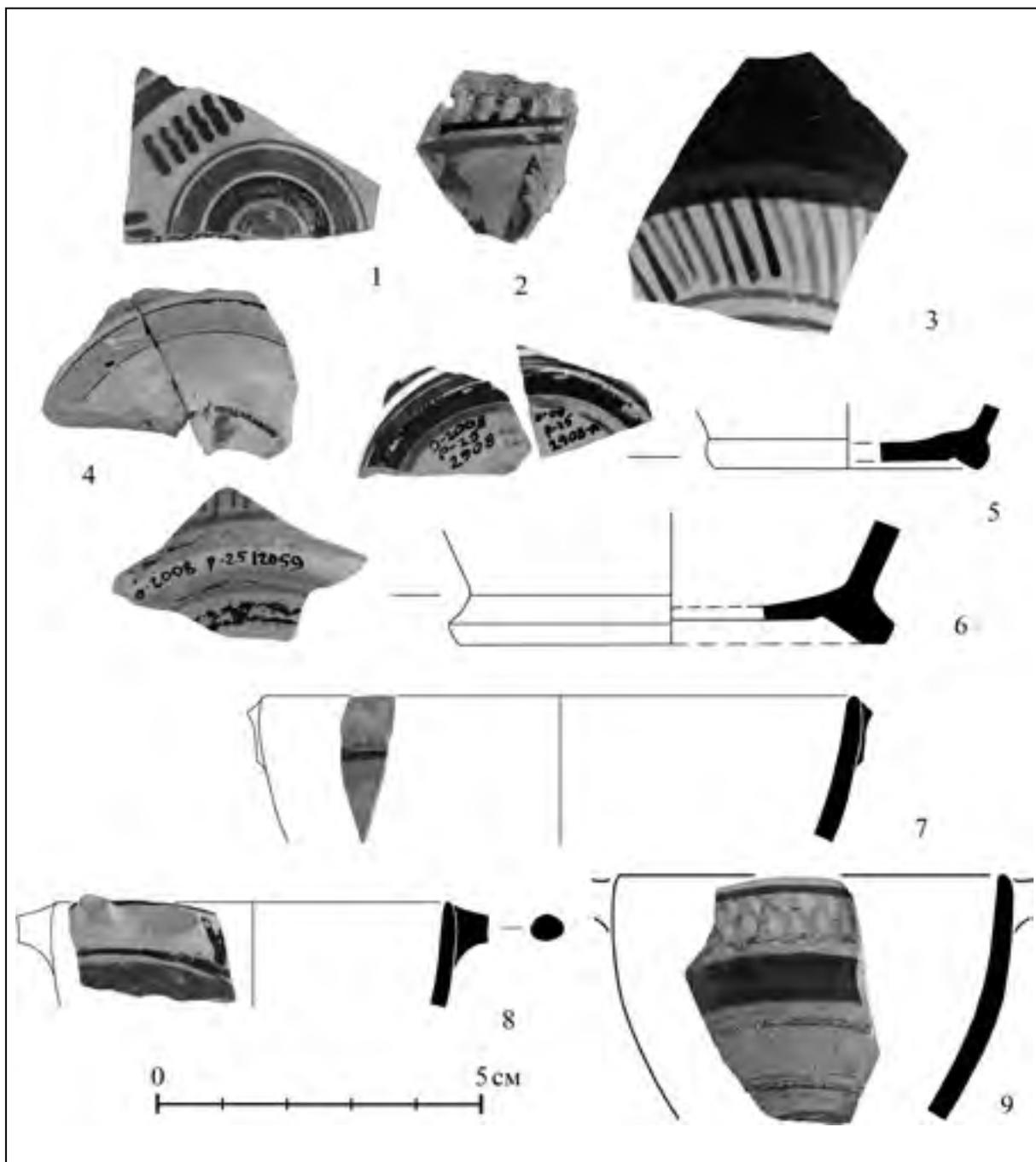

Рис. 9. Коринфская керамика: 1. О-2008/Р-25/263; 2. О-2008/Р-25/1206; 3. О-2008/Р-25/2061; 4. О-2008/Р-25/2058; 5. О-2008/Р-25/2908; 6. О-2008/Р-25/2059; 7. О-2008/Р-25/2056; 8. О-2008/Р-25/2057; 9. О-2008/Р-25/100

Однако наиболее узкие даты предоставляет чернофигурная аттическая керамика. Все фрагменты принадлежат нескольким типам закрытых и открытых сосудов, все они уже хорошо известны по находкам в Ольвии. Это, прежде всего, стенки столовых амфор (*neck-amphora*) или ойнохой/гидрий с изображением стоящих во весь рост женских и мужских (?) фигур (рис. 10, 1-3). Такие же во многом статичные фигуры в длинных хитонах с узорами из белых точек и перекинутыми через плечи плащами характерны для последней четверти VI в. до н.э., изображая дионисийский сюжет – менад с поднятыми руками и ногами в танце. Близкие композиции относятся к группе Леагра, 520/510-500 гг. до н.э. [о группе см.: Boardman, 1974, p. 110-111; CVA Italia LXXIV, VI, tav. 8; CVA Japan 2, 2, Taf. 25 - 26; CVA The Netherlands 4, 2, pl. 74; 77; CVA The Netherlands 11, 5, pl. 237 - 238]. Скорее всего, оба фрагмента из заполнения полуземлянки (рис. 10, 1-2) принадлежали именно таким амфорам или ойнохоям.

Открытые формы представлены в основном чашами нескольких типов. Фрагменты краев *lip-cup* (рис. 11, 1) с плавной образующей при переходе к плечам принадлежат к поздним типам этой группы и датируются не ранее 530-520-х гг. до н.э. [о типе сосудов: Boardman, 1974, p. 59; см. близкий профиль: CVA Italia LVI, IV, Tav. 3; 4, 1]. Более того, мелкие фрагменты и отсутствие росписи не дают возможность определить принадлежность конкретному мастеру [ср. профиль более ранних типов, третьей четверти VI в. до н.э.: CVA USA 25, 2, pl. 89 - 100; CVA Russia XVIII, X, pl. 10 - 11]. Еще от одного *lip-cup* сохранился незначительный фрагмент центральной фигуры с венком в руке (рис. 10, 7), который не выходит за пределы 530-х гг. до н.э. [ср. композицию менады с венком, 540-530 гг. до н.э.: CVA Deutschland 47, 3, Taf. 27, 1-4].

Значительная часть фрагментов принадлежит *band-cups* [о типе см. подр.: Boardman, 1974, p. 59 - 60]. Сред них, возможно, один или очень близкие сосуды, соотнесенных с Мастером Бегунов (*Ranners Painter*), 530 г. до н.э. В центре фриза – всадник вправо, на котором поверх хитона одет плащ, покрытый белой краской (рис. 10, 14), по бокам – бегущие обнаженные атлеты (?) вправо, фланкированные статичными фигурами в хитонах, в зоне ручек пальметты с использованием накладных красок (рис. 10, 8). Целая форма этого мастера известна в некрополе Ольвии [CVA Russia XV, VII, pl. 25-27]. Многочисленные фрагменты сосудов этого круга (*band-cup* или *band-skyphos*), датирующихся 530-520 гг. до н.э., известны в Ольвии и Борисфене [CVA Russia XVIII, X, pl. 31, 1-5, 11; см. также: Russia XV, VII, pl. 28-29]. Близкий по композиции скифос

с изображением бегущих фигур между статичными фигурами, завернутыми в хитоны, обнаружены при раскопках Восточного теменина [Леви, 1964, с. 144-145, рис. 15]. Здесь пурпуром подсвечен только центральный лист пальметты в зоне ручки, а белая краска отсутствует [анalogии: Russia XV, VII, pl. 33]. Таким же сосудам могут принадлежать и фрагменты с изображением небрежно прорисованных пальметт с пятнами пурпура в зоне ручек (рис. 10, 5-6), а также край скифоса с тонкой полосой лака под залитым лаком венцом (рис. 10, 4). Фрагмент стенки с изображением петуха (рис. 10, 10) находит аналогии в стилистической манере росписи сосудов группы СНС, ок. 520 г. до н.э. [ср. изображение крыльев: CVA Greece 3, 3, pl. 35, 4-5].

Несколько мелких фрагментов края и стенка с фризовым изображением листьев двойной гирлянды плюща и мирты (рис. 10, 18-20) принадлежит *Cassel-cups* (о типе сосудов см.: Boardman, 1974, p. 62). Скорее всего, они представляют поздние варианты всего типа (530 - 520 гг. до н.э.), так как в вертикальных язычках под краем уже нет пурпура. Тем не менее, декор этих сосудов стандартен, что позволяет безошибочно атрибутировать даже самые небольшие фрагменты [CVA Deutschland 56, 10, Taf. 37, 1-2; Brijder, 1993, fig. 23]. С этим типом сосудов соотнесен и край чаши с мелкими язычками без разделителей и миртовой ветвью (рис. 10, 11). Чаши типа Кассель хорошо известны по находкам из ольвийского некрополя [Скуднева, 1988, кат. 160; 182; 245; Russia XV, VII, pl. 40 - 43; CVA Russia XVIII, X, pl. 38. 1 - 3, fig. 60].

Одним из наиболее поздних является и фрагмент края чаши «с глазами» (тип чаши – А) и окончанием виноградной ветви, аналогии которым датируются 510-500 гг. до н.э. [CVA Deutschland 77, 13, Taf. 28, 4; CVA Italia, XLI, I, tav. 16; CVA Russia XVIII, X, pl. 81, 1-2; 82, 2]. К чашам «с глазами» этого же времени, но т.н. безлистной группы может относиться небольшой фрагмент внутреннего медальона с тремя тонкими полосами лака и частью фигуры [Russia XV, VII, pl. 54, 3; 56, 3]. Другие фрагменты чаш, в т.ч. и медальонов с язычками (рис. 10, 12, 16-17) также не выходят за пределы 520-х гг. до н.э.

Чернолаковая аттическая керамика представлена компактной группой материала. Среди закрытых – ножка психтера (рис. 11, 3). Близкая, хотя и не идентичная, форма с Афинской агоры [Sparkes, Talkott, 1970, cat. Nr. 36] датируется 500-480 гг. н.э. В целом, среди находок преобладают открытые формы. Единична ручка-пластина колонного кратера (рис. 11, 2) [близкую форму второй половины VI в. до н.э. см.: CVA Greece 5, 1, pl. 66, 2]. Обнаружен почти полный профиль небольшой

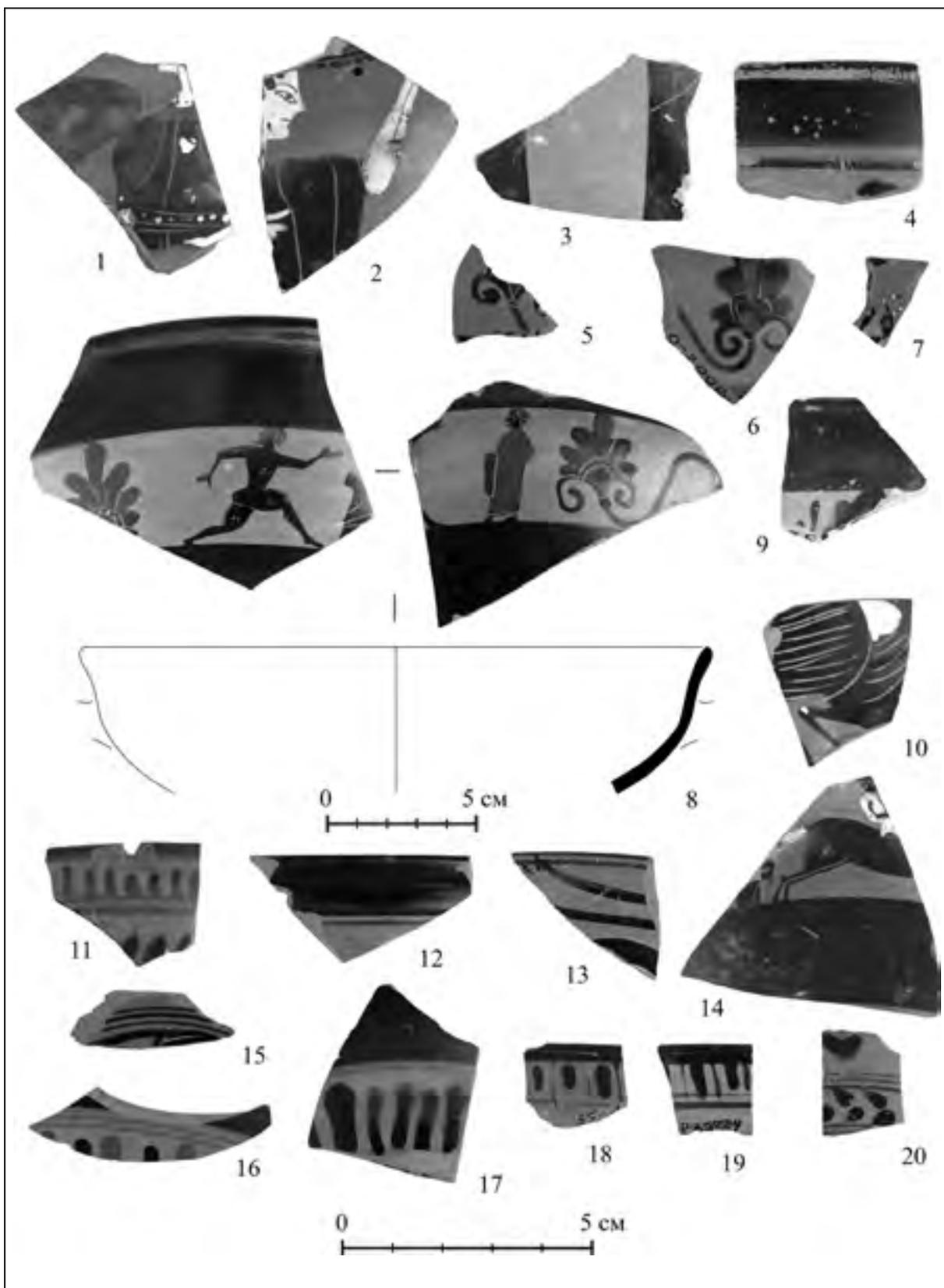

Рис. 10. Чернофигурная аттическая керамика: 1. О-2008/Р-25/94; 2. О-2008/Р-25/2071; 3. О-2008/Р-25/2895; 4. О-2008/Р-25/2069; 5. О-2008/Р-25/1226; 6. О-2008/Р-25/260; 7. О-2008/Р-25/454; 8. О-2008/Р-25/2067; 9. О-2008/Р-25/92; 10. О-2008/Р-25/2718; 11. О-2008/Р-25/1224; 12. О-2008/Р-25/2068; 13. О-2008/Р-25/2713; 14. О-2008/Р-25/1225; 15. О-2008/Р-25/2075; 16. О-2008/Р-25/2716; 17. О-2008/Р-25/2072; 18. О-2008/Р-25/259; 19. О-2008/Р-25/2714; 20. О-2008/Р-25/2912

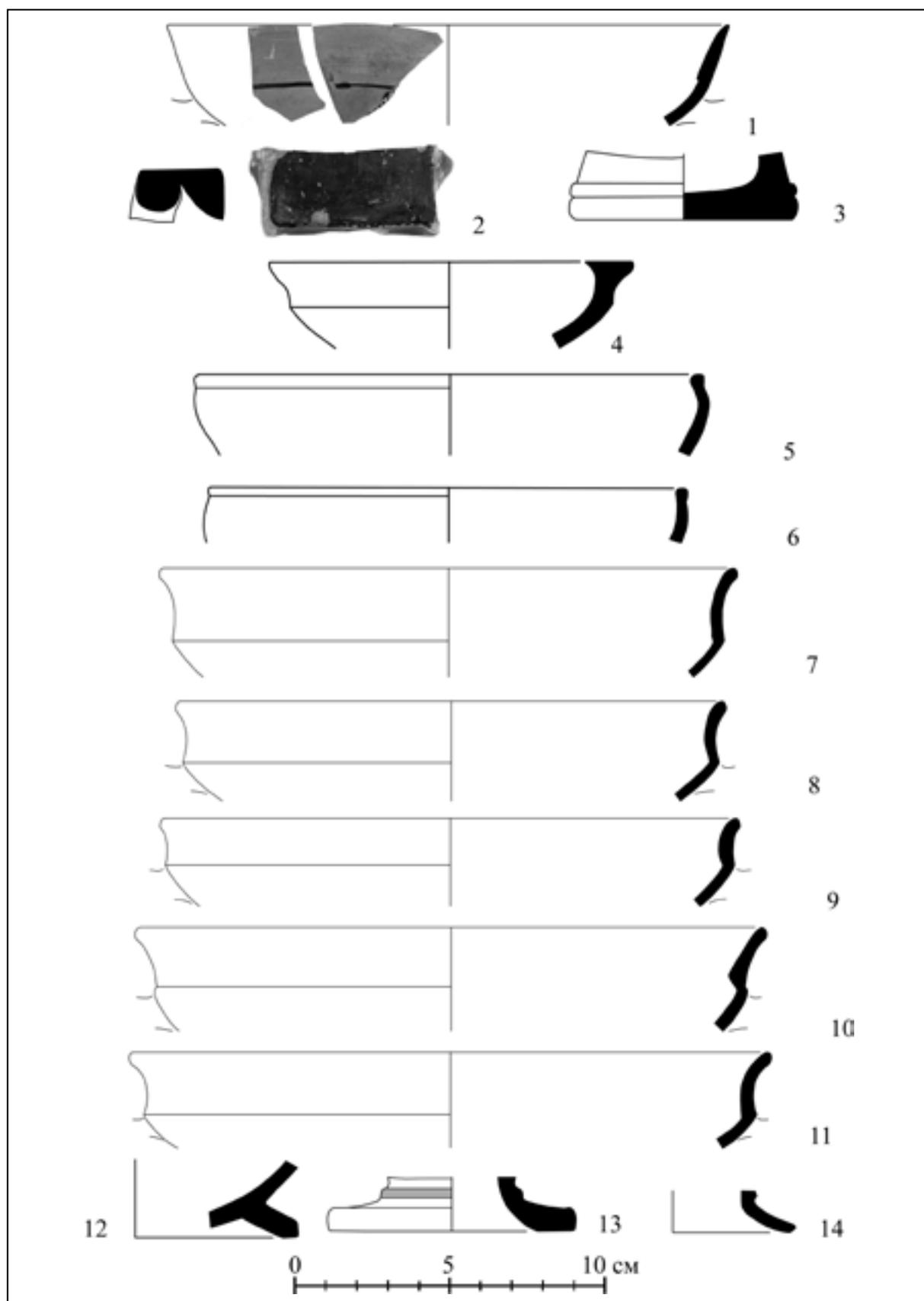

Рис. 11. Чернофигурная аттическая керамика: 1. О-2008/Р-25/1223. Чернолаковая аттическая керамика: 2. О-2008/Р-25/98; 3. О-2008/Р-25/2083; 4. О-2013/Р-25/2079; 5. О-2008/Р-25/2078; 6. О-2008/Р-25/2077; 7. О-2008/Р-25/1227; 8. О-2008/Р-25/1229; 9. О-2008/Р-25/2080; 10. О-2008/Р-25/446; 11. О-2008/Р-25/2720; 12. О-2008/Р-25/447; 13. О-2008/Р-25/449; 14. О-2008/Р-25/448

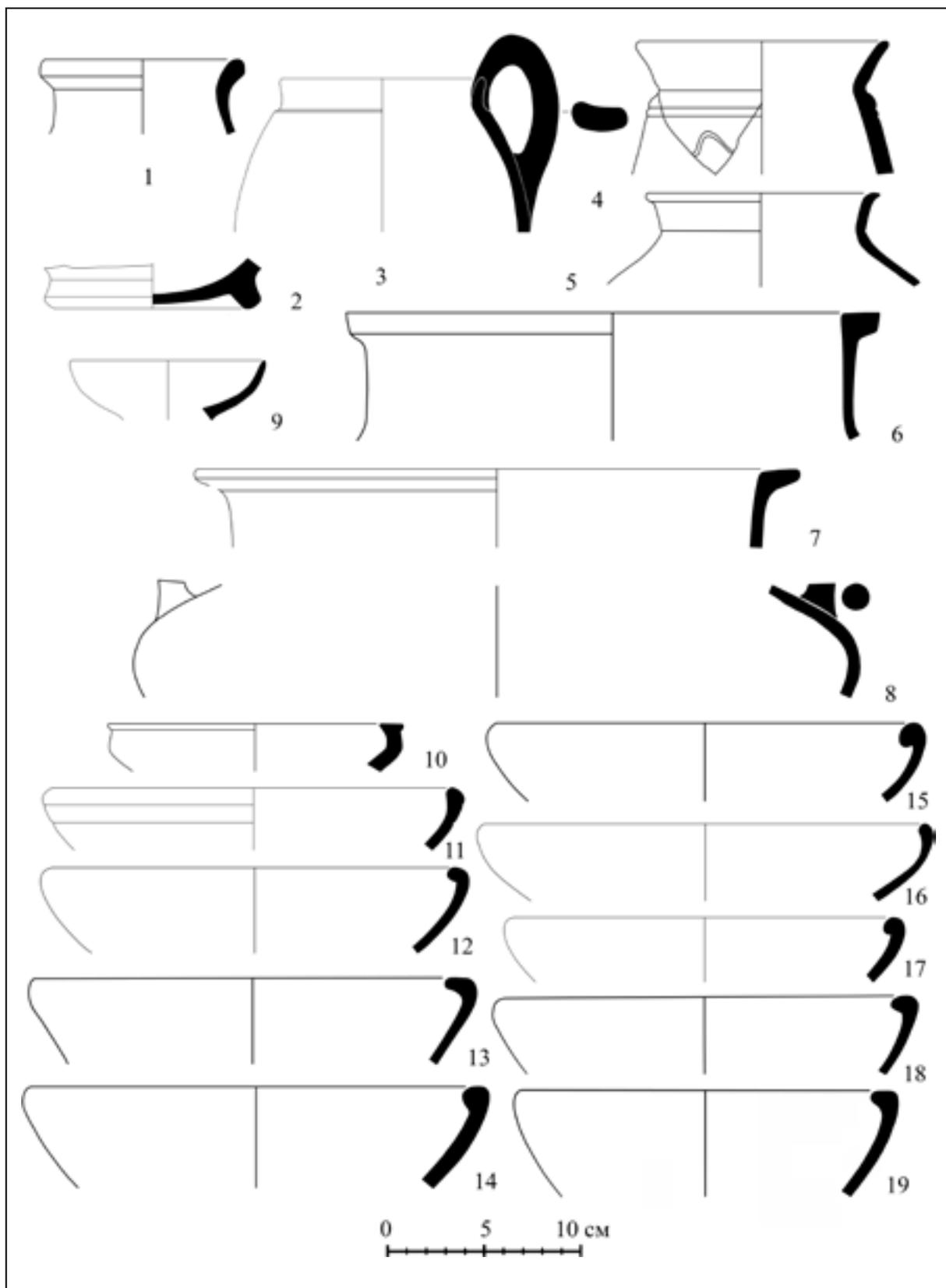

Рис. 12. Серолощеная керамика: 1. О-2008/Р-25/2009; 2. О-2008/Р-25/1203; 3. О-2008/Р-25/245; 4. О-2008/Р-25/2008; 5. О-2008/Р-25/2010; 6. О-2008/Р-25/2007; 7. О-2008/Р-25/2696; 8. О-2998/Р-25/244; 9. О-23008/Р-25/2697; 10. О-2008/Р-25/19; 11. О-2008/Р-25/1200; 12. О-2008/Р-25/2699; 13. О-2008/Р-25/2014; 14. О-2008/Р-25/2013; 15. О-2008/Р-25/2012; 16. О-2008/Р-25/2698; 17. О-2008/Р-25/1201; 18. О-2008/Р-25/16; 19. О-2008/Р-25/2011

чаши (рис. 11, 4) с горизонтально срезанным краем. Близкие формы с Афинской агоры [Sparkes, Talkott, 1970, cat. Nr. 848 - 849] позволяют отнести его ко времени не позднее рубежа VI-V вв. до н.э. Другие фрагменты профилей (рис. 11, 5-6), возможно, принадлежали небольшим чашам, в том числе одноручным, синхронным по времени. Большая часть коллекции представлена фрагментами чаш (рис. 11, 7-11), которые, судя по профилю, относятся к чашам типа С с датами в пределах последней четверти VI в. до н.э. [Sparkes, Talkott, 1970, cat. Nr. 398-401]. Ножи чернолаковых сосудов также датируются в основном рубежом VI-V в. до н.э. Это в частности, фрагмент кольцевого поддона столовой амфоры или крупной ойнохой (рис. 11, 12) [ср.: Sparkes, Talkott, 1970, cat. Nr. 20], фрагмент дна чаши типа С, 510-500 гг. до н.э. (рис. 11, 13) [см. подр.: CVA Russia XVIII, X, fig. 148], фрагмент дна, возможно, чаши «с глазами» (рис. 11, 14) [близкий профиль см.: CVA Deutschland 77, 13, Bl. 20, 2].

Судить о местной столовой посуде в полной мере можно по набору серолощенной керамики (рис. 12). В него входят закрытые и открытые формы – в целом, он типичен для позднеархаических заполнений Ольвии [Лейпунская, 2010, с. 134 сл.]. Это столовые амфоры (рис. 12, 1-2), кубки, скорее всего, биконической формы (рис. 12, 3-4), кубок шаровидной формы (рис. 12, 5). Широко представлены миски, среди которых одна миниатюрная (рис. 12, 9), одна, возможно, копирует чернолаковую форму (рис. 12, 10). Остальные миски глубокие, по особенностям профиля загнутого внутрь округлого или овального края, в одной случае, с горизонтальными врезками-каннелюрами по внешней стороне (рис. 12, 11 - 19) они хорошо известны для рубежа второй половины VI – первой половины V в. до н.э. и являются массовой продукцией местных гончарных мастерских [Krapivina, Lejpunskaja, 2009, p. 68 ff.; ср.: Буйских, 2012, с. 71, рис. 10]. Кроме того, имеются и не столь распространенные формы – кратеры (рис. 12, 5 - 8), также местного производства. Синхронными с ними являются и красноглиняные сосуды – лощеная миска с врезной каннелюрой по краю (рис. 13, 1) и крышка небольшой леканы или пиксиды (рис. 13, 2). Как правило, они синхронны серолощенным [Лейпунская, 2010, с. 134], хотя и уступают им количественно.

Среди кухонной посуды выделяются лишь фрагменты горшков (рис. 13, 3-15). Как правило, все они на плоском дне (рис. 13, 14), одноручные, характеризуются отогнутым краем, плавно переходящим в покатые плечи, имели, скорее всего, шаровидную форму, отличались деталями профиля. Среди найденных только один фрагмент принадлежал

горшку (кастрюле?) с вертикально поднятым венцом и закраиной под крышку (рис. 13, 15). Эти и подобные формы, а кроме того, не исключено, что часть венцов могла принадлежать и другим кухонным сосудам типа гидрий или двуручных горшков, имеют близкие аналогии среди найденных на Афинской агоре [Sparkes, 1962, pl. 5, 4, 6-7; 6, 1-3]. Они также полностью соответствуют тем кухонным сосудам, которые уже известны по массовым находкам в синхронных закрытых комплексах Центрального квартала Ольвии [типологию см.: Лейпунская, 2010, с. 128-129, табл. 1, 4-12]. Обращает также внимание минимальное присутствие в заполнении полуземлянки лепных сосудов. Это горшки со слегка отогнутым краем и дуговидной шейкой или короткой шейкой и вертикальным краем, украшенным вдавленным пальцевым или ногтевым орнаментом (рис. 13, 16-18), все принадлежат типу VIII по Марченко [Марченко, 1976, с. 157 сл.; см. подр.: Гаврилюк, 2007, с. 339 сл., рис. 1]. Все они также известны в раннем керамическом комплексе Ольвии [Лейпунская, 2010, с. 129, табл. 2, 8, 10-12].

На материковом дне котлована полуземлянки было обнаружено большое пятно красно-коричневого цвета, покрытого тонким слоем золы и пепла. Скорее всего, это остатки большого очага открытого типа. На нем *in situ* лежало раздавленное горло чернолакового лаконского кратера (рис. 14). Такие сосуды уже известны в керамическом комплексе Ольвии [Буйских, 2013, с. 141-142, рис. 72, 1-2] и Борисфена [Ильина, Чистов, 2012, табл. 43, 8], а также Тиритаки [Буйских, 2014, кат. № VII.1-2]. Традиционно они имеют широкую датировку в рамках второй половины VI в. до н.э. [group F: Stibbe, 1989, p. 105 ff.; 1997, Kat. Nr. 17-21; Pelagatti, 1989, cat. Nr. 70-75; Williams, 1993, cat. Nr. C1-18; Dimitriu, 1966, cat. Nr. 750].

В заполнении полуземлянки найдено также несколько светильников. Среди них – привозные формы и те, которые можно определить как принадлежащие местному производству. Импорт представлен фрагментами, скорее всего, двух тонкостенных изделий, с двумя рожками, скошенными плечами и вертикальной втулкой (рис. 15, 1-7). Датировка таких светильников широка, поскольку они бытовали от конца VI по первую четверть V в. до н.э. включительно (см., напр., боспорские экземпляры: [Журавлев, Быковская, Желтикова, 2007, кат. № 1-16]). Кроме них, обнаружены еще рожок от красноглиняной формы, полностью покрытый лаком (рис. 15, 8) (ср. керамический комплекс Тиритаки: [Буйских, 2014, рис. 64, 66, 4]). Два фрагмента – серолощенные, местного производства (рис. 15, 9-10). Интересно их еще небольшое

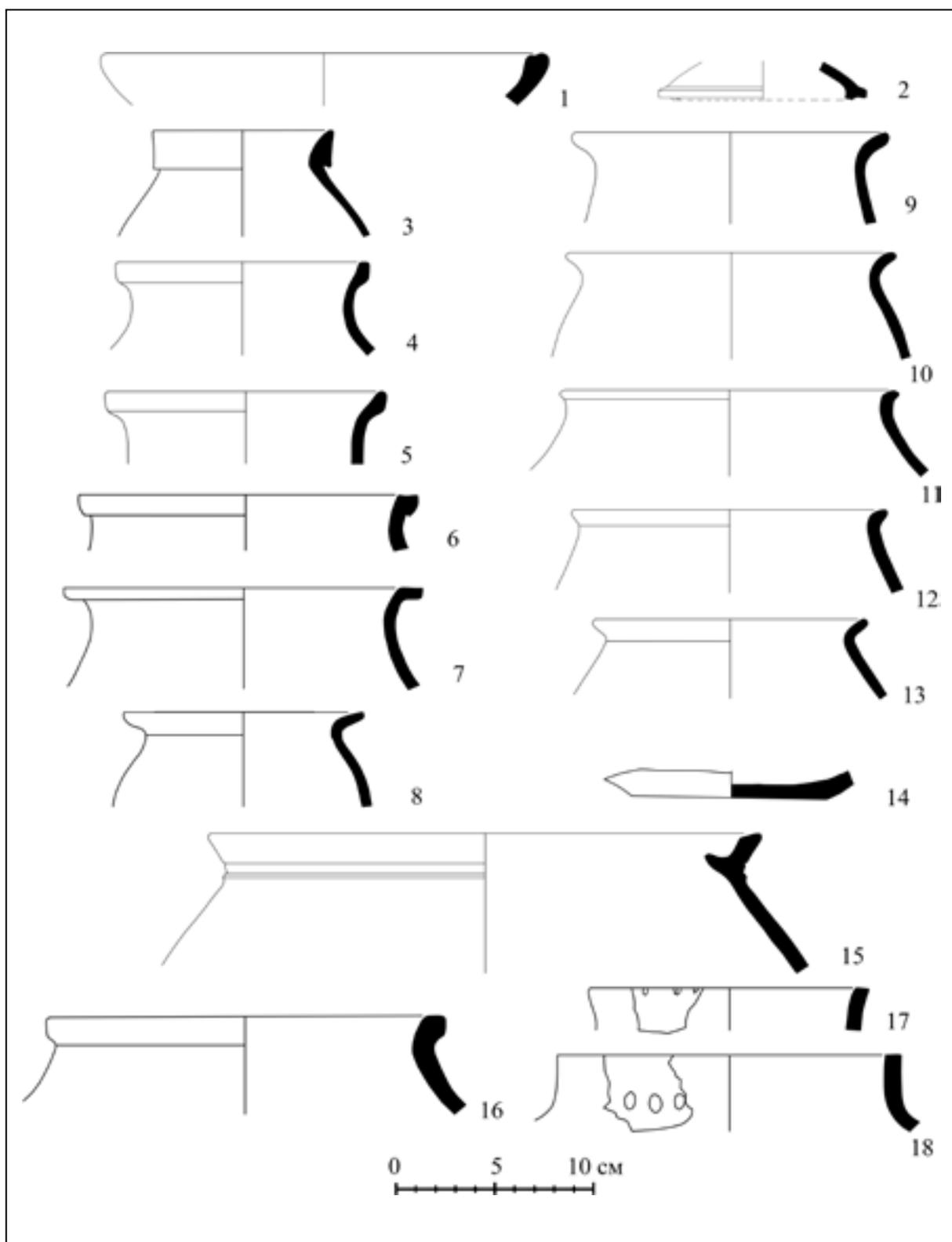

Рис. 13. Красноглиняная керамика: 1. О-2008/Р-25/2701; 2. О-2008/Р-25/458. Кухонная керамика: 3. О-2008/Р-25/2024; 4. О-2008/Р-25/1204; 5. О-2008/Р-25/1205; 6. О-2008/Р-25/2021; 7. О-2008/Р-25/2023; 8. О-2008/Р-25/2022; 9. О-2008/Р-25/431; 10. О-2008/Р-25/247; 11. О-2008/Р-25/248; 12. О-2008/Р-25/2695; 13. О-2008/Р-25/430; 14. О-2008/Р-25/2026; 15. О-2008/Р-25/427. Лепная керамика: 16. О-2008/Р-25/2027; 17. О-2008/Р-25/2029; 18. О-2008/Р-25/2028

Рис. 14. Лаконский кратер: О-2008/Р-25/2901.

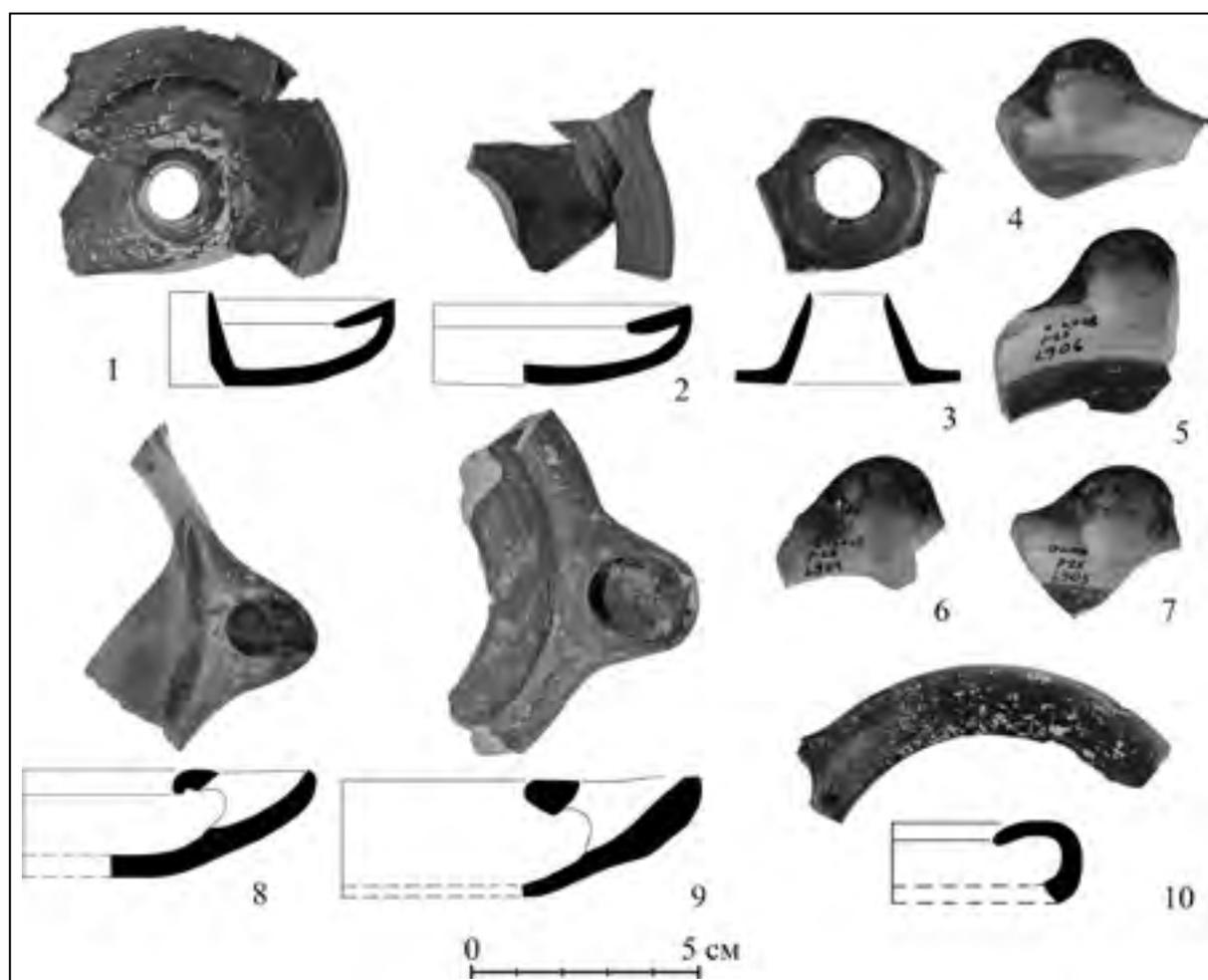

Рис. 15. Свечильники: 1. 2008/Р-25/2726; 2. О-2008/Р-25/258; 3. О-2008/Р-25/2904; 4. О-2008/Р-25/2891; 5. О-2008/Р-25/2906; 6. О-2008/Р-25/2907; 7. О-2008/Р-25/2905; 8. О-2008/Р-25/122; 9. О-2008/Р-25/2700; 10. О-2008/Р-25/2089

количество на фоне массового ионийского импорта. Серолощенные светильники становятся массовым в Ольвии лишь после рубежа VI-V вв. до н.э. [Лейпунская, 2010, с. 138].

Найдено также девять т.н. вотивных кружков и «намоток» - обработанных керамических фрагментов чернофигурных (рис. 16, 2) и чернолаковых сосудов (рис. 16, 1, 3-6, 9), а также двух - из стенок серолощенных сосудов (рис. 16, 7-8). На одном из кружков - нечитаемое двухстороннее граффито, скорее всего, магического содержания. Как правило, такие специфические наборы вотивов характерны для жилых и сакральных комплексов. В нижней части заполнения, практически над материковым дном, была обнаружена каменная (из вулканической породы), зернотерка ладьевидной в плане формы, с приподнятыми краями-уступами (рис. 17). Близкая по форме и синхронная по времени каменная зернотерка (терочник) была обнаружена в слое пожара второго строительного периода фазы II-A (третьей - начала последней четверти VI в. до н.э.) [Ильина, Чистов, 2012а, с. 72, табл. 83, 5]. Эта вещь также имеет исключительно бытовое назначение.

Завершают описание комплекса находок изделия из металлов, прежде всего из брон-

зы. Это 12 бронзовых дельфинчиков, два из которых, крупных размеров с выраженными плавниками и хвостами характерны для более раннего времени (рис. 18, 1-12), пять трехлопастных базисных наконечников стрел (рис. 18, 13-17) конца VI - первой четверти V в. до н.э. [Полін, 1987, с. 28 сл., рис. 4, 6-7, 9], а также фрагменты сита (?) (рис. 18, 18). Кроме того, найдено несколько всплесков свинца (рис. 18, 19), бронзовый шлак.

В целом, материалы, обнаруженные в заполнении полуземлянки № 1586, представляют собой компактный в хронологическом отношении комплекс находок. Несмотря на наличие в нем небольшой доли ранних материалов, очевидно, что большинство фрагментов датируется, начиная от конца 530-х гг. до н.э. Засыпь была осуществлена одновременно, скорее всего, это произошло в течение последнего десятилетия VI в. до н.э. Необходимо отметить, что керамический набор, включающий тару, кухонные и столовые сосуды, а также формы специального назначения, не отличается от тех, которые происходят их синхронных жилых комплексов Ольвии. Однако при этом существенно отличается само сооружение и особенности устройства его интерьера (рис. 1, 1) - наличие уступов и сту-

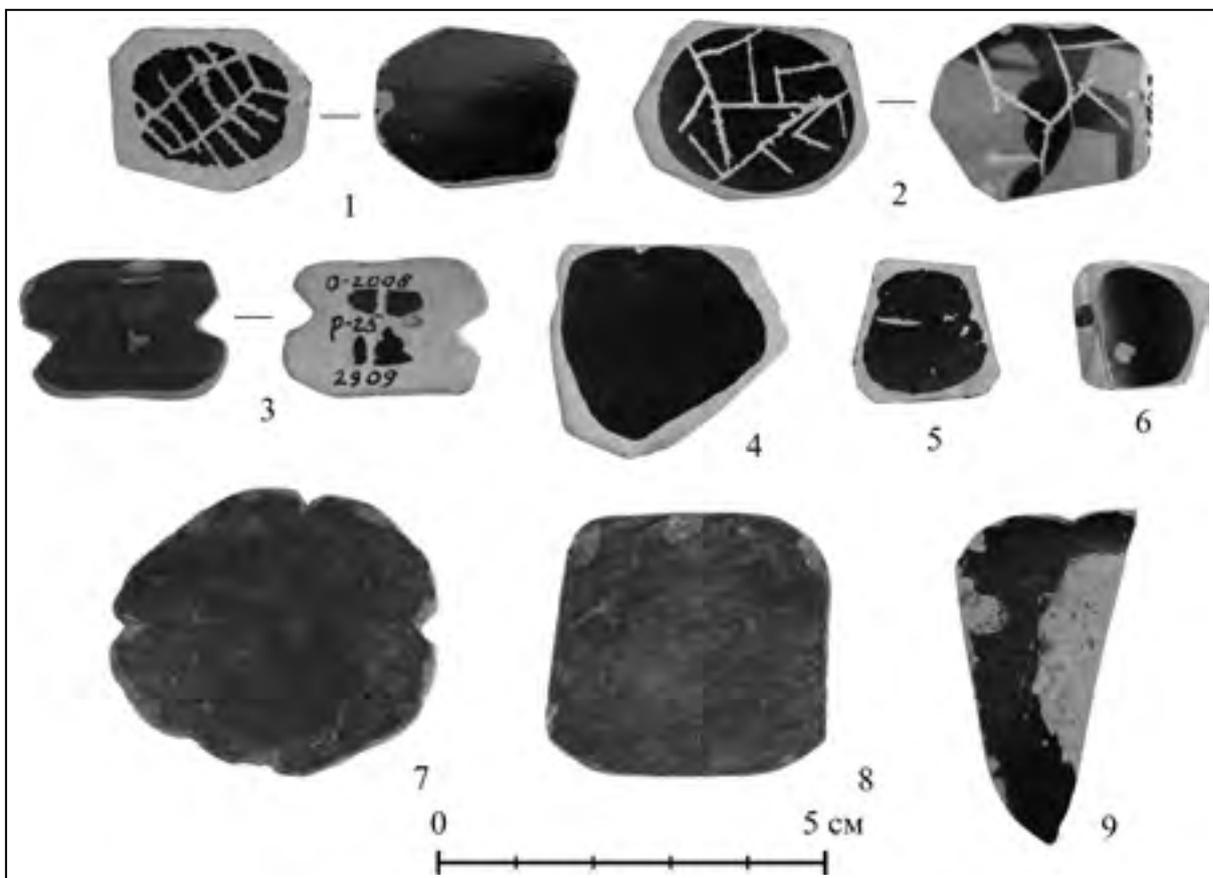

Рис. 16. Вотивы: 1. O-2008/P-25/265; 2. O-2008/P-25/102; 3. O-2008/P-25/2909; 4. O-2008/P-25/420; 5. O-2008/P-25/2723; 6. O-2008/P-25/103; 7. O-2008/P-25/457; 8. O-2008/P-25/2724; 9. O-2008/P-25/1234

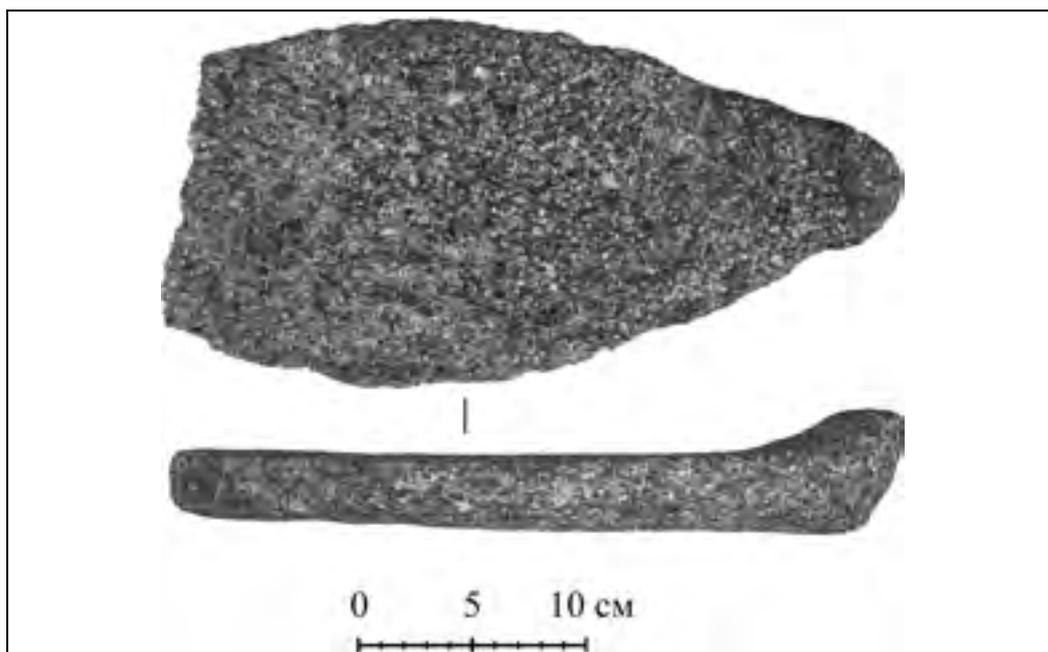

Рис. 17. Зернотерка: О-2008/Р-25/2722

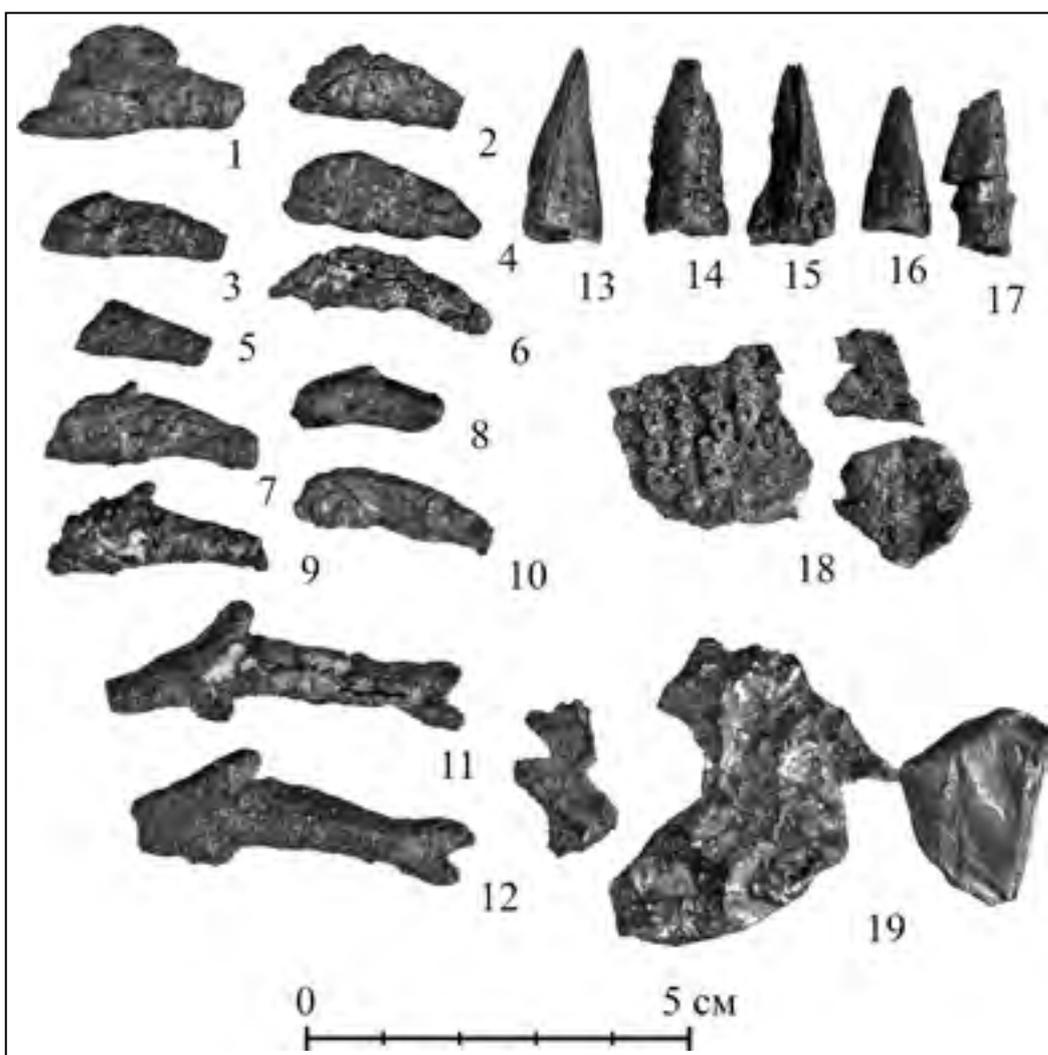

Рис. 18. Изделия из бронзы: 1-12. Дельфинчики; 13-17. Наконечники стрел; 18. Фрагменты сита (?); 19. Свинцовые сплески

пенек, многочисленных мелких углублений и следы от большого очага-кострища на полу являются неоспоримым свидетельством его нежилого назначения. По этим показателям ольвийская полуземлянка № 1586 не отличается от тех, которые раскопаны в Борисфене и интерпретированы их исследователями как ремесленные мастерские [Domanskij, Marčenko, 2003, p. 29 ff.]. Факт находки литейной формы для отливки изделий в зверином стиле (рис. 1, 2) в поздней яме, которая повредила заполнение полуземлянки, только усилило это предположение (подробнее о форме см.: [Крапивина, Буйских, 2011, с. 204 сл.]). Поэтому открытие в Ольвии бронзолитейной мастерской, существовавшей в последней трети VI в. до н.э., позволяет констатировать не только наличие развитого ремесленного производства в городе, но и о своего рода преемственности в развитии этого ремесла от Борисфена. Кроме того, ассортимент изделий в скифском зверином стиле, известный в настоящее время по значительному количеству находок на территория Ольвийского полиса, в Борисфене и Ольвии [Трејстер, 1998, с. 135 сл.], свидетельствует о стойком спросе на них в течение всего позднеархаического времени.

Буйских А.В. Керамика VI-V вв. до н.э. из раскопок римского претория в Ольвии // Колекції Наукових фондів Інституту археології НАН України. Джерела та дослідження // Археологія і давня історія України. – Вип. 8. – 2012. – С. 61-73.

Буйских А.В. Архаическая расписная керамика из Ольвии (восточногреческая, лаконская, коринфская, имитации). – К., 2013. – 456 с.

Буйских А.В. Приложение. 1. Амфоры и столовая посуда//Зинько В.Н. Тиритаки. Раскоп XXVI. – Т. II. Археологические комплексы VI-V вв. до н.э. // Боспорские исследования. Suppl. XI. – Симферополь-Керчь, 2014. – С. 87-214.

Буйских А.В. Амфоры конца VII – первой половины V в. до н.э. из Борисфена // Колекції Наукових фондів Інституту археології НАН України. Джерела та дослідження // Археологія і давня історія України. – Вип. 1 (12). – 2014а. – С. 88-100.

Буйских А.В., Монахов С.Ю. Керамический комплекс третьей четверти VI в. до н.э. из Ольвии // Норция. – 2009. – Вып. 6. – С. 125-145.

Гаврилюк Н. Проблема співвідношення «грецького» та «варварського» компонентів матеріальної культури (За матеріалами ліпної кераміки поселення на острові Березань) // Записки Наукового товариства імені Шевченка. – Т. ССЛІІІ. – Львів, 2007. – С. 335-351.

Журавлев Д.В., Быковская Н.В., Желтикова А.Л. Светильники VI – первой половины III в. до н.э. // Из собрания Керченского историко-культурного заповедника. – Т. 1. – К., 2007.

Зеест И.Б. Керамическая тара Боспора // МИА. – № 83. – 1960.

Ильина Ю.И. Хиосская керамика из раскопок на острове Березань // Борисфен-Березань. Археологическая коллекция Эрмитажа. – Т. 1. – СПб., 2005. – С. 70-173.

Ильина Ю.И., Чистов Д.Е. Ранний период (конец VII – первая половина VI в. до н.э.). Находки // Материалы Березанской (Нижнебугской) античной археологической экспедиции. – Т. 2. Исследования на острове Березань в 2005-2009 гг. – СПб., 2012. – С. 20-41.

Ильина Ю.И., Чистов Д.Е. II-A. Античный город на Березани. Находки // Материалы Березанской (Нижнебугской) античной археологической экспедиции. – Т. 2. – СПб., 2012а. – С. 63-73.

Книпович Т.Н. Некрополь в северо-восточной части ольвийского городища // СА. – 1940. – № 6. – С. 92-106.

Крапивина В.В., Буйских А.В. Новый производственный комплекс позднеархаического времени из Ольвии // Боспорские чтения. XII. – Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Взаимовлияние культур. – Керчь, 2011. – С. 204-210.

Леви Е.И. Материалы ольвийского теменоса (общая характеристика) // В.Ф. Гайдукевич (ред.). Ольвия. Теменос и агора. – М.-Л., 1964. – С. 131-174.

Лейпунская Н.А. Опыт классификации керамики из архаических комплексов (по материалам Центрального квартала Ольвии) // БИ. – 2010. – Вып. XXIV. – С. 123-151.

Марченко К.К. Лепная керамика Березани и Ольвии второй половины VII-VI вв. до н.э. (по материалам раскопок 1953-1970 гг.) // ХКААМ. – М., 1976. – С. 157-165.

Монахов С.Ю. Греческие амфоры в Причерноморье. Типология амфор ведущих центров-экспортеров товаров в керамической таре. – М.-Саратов, 2003.

Полін С.В. Хронологія ранньоскіфських пам'яток // Археологія. – Вип. 59. – 1987. – С. 17-36.

Рубан В.В. О хронологии раннеантичных поселений Бугского лимана (по материалам хиосских амфор) // Телегин Д.Я. (ред.). Материалы по хронологии археологических памятников Украины. – К., 1982. – С. 96-113.

Скуднова В.М. Архаический некрополь Ольвии. – Л., 1988.

Трејстер М.Ю. Ионийские ремесленники – скифам // ВДИ. – 1998, – № 2. – С. 130-141.

Birzescu Iu. Die archaischen und frühklassischen Transportamphoren // Histria XV. – București, 2012.

Boardman J. Athenian Black Figure Vases. – London, 1974.

Brijder H.A.G. Simly Derocated, Black Siana Cups by the Taras Painter and Cassel Cups // VABESCH. – 1993. – No 68. – P. 129-145.

Dimitriu S. Cartierul de locuințe din zona de vest a cetății, în epoca arhaică. Săpături 1955-1960 // Histria II. – București, 1966.

Domanskij Ja.V., Marčenko K.K. Towards Determination the Chef Function of the Settlement of Borysthenes // Guldager Bilde P. (ed.). The Cauldron of Ariantas. – Aarchus, 2003. – P. 29-35.

Kerschner M. Zum Beginn und den Phasen der griechischen Kolonisation am Schwarzen Meer. Die Evidenz der ostgriechischen Keramik // Eurasia Antiqua. – 2006. – Bd. 12. – S. 227-250.

Krapivina V., Lejpuska N. Grey Table Ware from Late-Archaic – Early-Classical Complexes of the Cen-

tral Quarter of Olbia Pontica // Pontic Grey Wares. International Conference Bucarest-Constantza // Ponrica XLII. Suppl. I. – 2009. – P. 67-76.

Pelagatti P. Ceramica laconica in Sicilia e a Lipari. Materiali per una carta di distribuzione // Bolletino d'Arte. – 54. – 1989. – P. 1-62.

Sezgin Yu. Arkaik dönem Ionia üretimi ticari amphoralar. – Istanbul, 2012.

Sparkes B. A., Talcott L. Black and Plain Pottery of the 6th, 5th and 4th Centuries B.C. // The Athenian Agora. – Vol. XII. – Princeton, 1970.

Sparkes B.A. The Greek Kitchen // JHS. – 1962. – Vol. LXXXII. – P. 121-137.

Stibbe C. M. Laconian Mixing Bowls. A History of the *Krater Lakonikos* from the Seventh to the Fifth Century B.C. Laconian Black-glazed Pottery. – P. 1. – Amsterdam, 1989.

Stibbe C. M. Lakonische Keramik aus dem Heraion von Samos // AM. – 1997. – Bd. 112. – S. 25-142.

Williams D. Aegina, Aphaia-Tempel. XVII. The Laconian Pottery // AA. – 1993. – P. 571-596.

A. V. Bujskikh

ПРО ДАТУВАННЯ БРОНЗОЛИВАРНОЇ МАЙСТЕРНІ В ПІВДЕННІЙ ЧАСТИНІ ОЛЬВІЇ

Стаття присвячена залученню до наукового обігу повного комплексу знахідок з напівземлянки № 1586, відкритої в південній частині Ольвії та інтерпретованій як бронзоліварна майстерня. Підставою для такої атрибуції слугували конструктивні особливості споруди, сліди великого вогнища на долівці, бронзові шлаки серед матеріалів заповнення та ліварна форма для відливок прикрас у скіфському звіриному стилі, знайдена у пізній ямі, що прорізала напівземлянку. Детальне вивчення тарних амфор з островів Лесбоса та Хіоса, а також Клазомен та північноєгейських центрів, кухонного, та найшильніше, довізного столового посуду – східногрецького, коринфського та аттичного, керамічних виробів спеціального призначення, дозволило встановити час функціонування та засипу споруди. Вона виникла не пізніше 530-х рр. до н.е., припинила існування в останнє десятиліття VI ст. до н.е. Відмічено, що склад ке-

рамічних та інших виробів з засипу майстерні в цілому не відрізняється від заповнень синхронних житлових споруд. Наявність бронзоліварної майстерні в Ольвії паралельно з тими, які вже відомі в Борисфені, свідчить про популярність виробів у скіфському звіриному стилі, які вироблялися в обох центрах Ольвійського полісу протягом всього VI ст. до н.е.

Ключові слова: Ольвія, бронзоліварна майстерня, кераміка, пізньоархаїчний час.

A. V. Bujskikh

ON THE DATING OF BRONZE CASTING WORKSHOP IN THE SOUTHERN PART OF OLBIA

This article is devoted to publication of the full range of finds of semi-dugout № 1586, discovered in the southern part of Olbia and interpreted as a bronze casting workshop. The reason for such attribution became structural features of buildings, traces of large fire on the floor, bronze slags of filling material and form for casting of jewelry in the Scythian animal style, found in a late pit that cut through semi-dugout. A detailed study of tare amphorae from the islands of Lesbos and Chios, and Klazomena and Northern Black Sea centers, kitchen ware, and very close, n aimported tableware - East Greek, Corinthian and Attic, pottery for special purposes, allowed us to establish a functioning and backfill of facility. It came no later than 530's BC, and stopped an existence in the last decade of VI cent. BC. It is noted that the composition of ceramic and other products from backfill of workshop at whole does not differ from fillings of synchronous residential buildings. The presence of bronze casting workshop in Olbia along to those that already are known at Borysthenes indicates the popularity of products in the Scythian animal style, which evolved at both centers of Olbia polis throughout the VI cent. BC.

Key words: Olbio, bronze casting workshop, ceramic.

Одержано 4.01.2014